

Стоянка заполнена машинами, а выезд из нее заблокирован перевернутым автомобилем. В такой ситуации люди очень легко станут мишенями. У многих машин были распахнуты двери, разбиты окна. Все вокруг было усеяно замерзшими кусками плоти. Как в кино, я представил себе эту картину. Люди с криками бегут из магазина и стоянки, а твари рвут их на куски. Изолированных в машинах тоже достают и жрут. Это был ад. На глаза попало детское кресло в автомобиле и я отвел глаза. Там ничего такого не было, но я ярко представил.

Промежутки между машинами были узкими, но достаточными, чтобы пройти человеку. Однако, чем дальше я шел, тем уже становился зазор. Может найти целую тачку и проехать сразу к университету? Нет, я мотнул головой. На дороге могут быть твари.

Опять надо ползти. Поудобнее перехватил сумку, залезая под машину. Вдохнул. Все-таки под машиной безопаснее. Из всех сил полз вперед, вертя головой по сторонам. Иногда я видел мост вдалеке, через щель между машинами.

Пройти пешком этот путь было бы быстрее. Из-за того, что я полз, тело быстро уставало. Вдобавок грудь и штаны намокли от снега. Я потел, как слон, и старался не сбиться с курса.

Стоянка была действительно большой. Конечно, пешком она большая, а ползком вообще кажется бесконечной. Я прополз половину пути. Думал выйти со стоянки через зону отдыха.

Еще меня беспокоила заканчивающаяся вода. Из-за физической нагрузки я много пил. Достал из сумки печенье и принялся жевать. Заодно отдохну и подумаю. Запил половиной бутылки воды. И опять принялся шевелить мозгами.

Нет никакой гарантии, что по пути в университет я найду магазин. В зоне отдыха воды тоже может не быть. Но признаков мародерства не видно. Тварей поблизости не было, поэтому можно попытаться счастья найти провизию там.

Наконец я дополз до лестницы. Присел, глядя вперед. И обнаружил кое-что странное. Все стеклянные двери в зону отдыха были заклеены газетами. Здесь есть люди? Медленно снял обувь и оставил на лестнице. И на цыпочках стал красться к зоне отдыха. Газеты на стекле затрудняли мой обзор.

И снова меня удивили странности. Дверная тучка зоны отдыха была завязана цепями и наглухо закрыта крепким замком. Я стал возиться с замком, но тут пришлось прекратить.

— Ствол положи.

Холодный голос пронзил барабанные перепонки. Он был тихий, но достаточно властный. Что-то холодное уперлось мне в затылок. Сглатываю и аккуратно опускаю руки с цепи.

В голову опять тычут. Это знак опустить мое оружие. Медленно положил его на пол, поднимая

руки.

Этот кто-то подкрался, словно тень. Я не заметил его, увлеченный цепями и замком.

— Повернись.

Я осторожно обернулся, утыкаясь взглядом в дуло старого дробовика. Человек снял повязку закрывающую нижнюю половину лица. Это был старик. Верхняя половина его лица была замазана черным, и на этом фоне его глаза свирепо блестели.

Все еще целясь в меня, он поднял мой пистолет и спросил:

— Ты из этих?

Я естественно ничего не понял и ответил в оцепенении:

— Что?

Он нахмурился и шагнул ко мне, хватая за воротник. Я попятился, а он все еще упирал в меня оружие.

— Ты откуда?

Я не мог сразу ответить. У этого вопроса слишком много значений.

— Ты знаешь, где они?

Да о ком он говорит? Точно не о тварях. Значит, о других выживших, которые ему навредили, раз он так злится.

В нашей ситуации стычки между выжившими логичны. Конечно, я не был уверен, что старик говорит о тех, кого я ищу. Но у меня было ощущение, что он именно про "спасателей" и говорит.

Старик тем временем смотрел уже не враждебно, а с некоторым сомнением. Он посмотрел на бродящих неподалеку монстров и кивнул мне.

— Идем.

И подтолкнул меня в направлении зоны отдыха. Сначала я подумывал сбежать, но на стоянке

твари, а старик может выстрелить. Палка о двух концах. Поэтому я просто пошел за ним.

Слова старика продолжали звенеть в ушах. Кто эти ребята, о которых он говорил? Почему он спрашивает, откуда я? Сотни вопросов метались в голове.

Зона отдыха была наполнена мусором. Отодвигая его ногами, старик подталкивал меня вперед. Он поглядел на меня и спросил:

— Это монстры тебя так?

Имеет в виду мое ухо. Я покачал головой. Твари не кусают. Старик, похоже, плохо их знает.

В зоне отдыха была лестница, ведущая на крышу. Старик снова подтолкнул меня дробовиком и сказал:

— Поднимайся.

Я сглотнул и схватился за поручень.

Поднявшись по лестнице, мы вышли на широкую крышу. Там стояли палатки и строения из коробок, похожие на перегородки, защищавшие от ветра.

Примерно восемь человек подошли к нам. От них так и веяло враждебностью. Следом поднялся старик, но уже не стал держать меня по прицелом. Люди смотрят настороженно. Пятеро мужчин и трое женщин. Волосы спутанные и грязная одежда. На лицах усталость и голод.

— Дай мне свою сумку, — сказал старик.

Остальные подошли ближе. Женщины выглядели напуганными, но в их лицах тоже был скрытый интерес.

В экстремальной ситуации люди показывают свое истинное лицо. Я посмотрел в сторону, думая, как забрать у старика дробовик, но тот оказался быстрее и подскочил ко мне, направляя оружие на людей.

— Отошли.

Я на мгновение смутился, что он целился в них. Но увидев их взгляды, я понял, что они его

боятся. Они догадывались, что в сумке еда, но из-за страха не могли подойти. Мужчина впереди сказал громко:

— Ты предлагаешь нам тут с голоду помереть?

Старик не ответил. Он все еще держал дробовик. Мужчина нахмурился и пошел в свою палатку. Люди наконец тоже начали разбредаться. Он посмотрел на меня и коротко бросил:

— За мной.

Прошел мимо и направился к палатке, стоявшей в самом отдалении. Я шел следом. Он отодвинул полог и изнутри повеяло теплом. Посередине стояла железная банка с сухими палками. Дым от огня выходил через маленькое отверстие наверху палатки. Огонек был совсем небольшим.

Старик сел перед огнем, указывая мне на соседний стул.

— Садись.

Меня все еще смущала внезапная перемена его настроения. Медленно присел, скидывая мокрую куртку и почувствовал, что согреваюсь.

— Как ты прошел парковку? — спросил старик.

Я удивленно посмотрел на него. Он не стал повторять, а просто глядел колюче на меня.

— А вы разве не можете пройти?

Я ответил вопросом на вопрос. Это был не сакразм, ведь я же прошел, а другие не додумались?

Старик ответил:

— Проход между машинами слишком узкий и мы пытались пролезать через них. В тот день погибло двое.

Мне стало легче. Значит, идея с ползанием не такая уж и идиотская. Я взволновался. Они дураки? Или притворяются? Они серьезно пытались перелезть через машины?

— Я полз под автомобилями, — ответил спокойно.

Сначала хотел промолчать, но видя, что старик здесь в некоем авторитете, и можно рассчитывать на его благосклонность, решил сказать правду. Услышав мой ответ, тот вздохнул и прикрыл глаза.

— Это правда? И монстры не реагируют?

Я был прав. Они действительно не додумались лезть по низу. Хотя, это вряд ли глупость. Я ведь сам узнал об этом только, когда увидел под машиной Че Ён.

— Значит, ты знаешь, как их обходить, — с этими словами старик протянул мне чашку.

Его отношение настолько изменилось, что я сначала не поверил, что этот человек недавно наставлял на меня оружие. Принял у него чашку и сделал глоток, чувствуя как вместе с кофе по телу разливается тепло. Старик сидел прикрыв глаза, пока я не опустошил полчашки.

Я смотрел на свой пистолет, лежащий сбоку от него и думал о побеге. Но на языке вертелся вопрос, и я задал его старику.

— Кто были эти люди, о которых вы говорили?

Я ждал. Старик смотрел на огонь, а потом ответил, цокнув:

— Мне надо к ним.

Я спросил рефлекторно:

— Вы с ними?

Он удивленно посмотрел на меня и ответил:

— Нет, конечно.

— Они сказали, что спасатели.

Старик вскочил и навел на меня дробовик. Сердце забилося, но не от чувства опасности.

— Да кто ты такой?

Я молчал. Глаза старика сияли. Смотрел на дуло дробовика и спросил, игнорируя вопрос:

— А вы знаете, как их найти?

Он прижал дуло к моему лбу и прошипел:

— Это ты лучше ответь на мой вопрос!

Я видел, как его руки дрожали. Он был одинок, как и я. Когда я думал о Че Ён, то испытывал похожие чувства. Кажется, я был на верном пути к ответам и сказал:

— Я тоже их ищу.

Он был удивлен. Затем опустил голову. Огонь в палатке немного полыхнул, словно символизируя его чувства. Он ответил тихо:

— Они забрали мою внучку.

Теперь я понял, почему он меня спрашивал. С напряжением я уставился на него.

— Вы спрашивали ранее, можно ли обойти тварей. Я могу это сделать. Если вы знаете, куда они ушли, скажите мне. Я возьму вас с собой.

Старик медленно опустил оружие, словно состарившись на еще десяток лет. Он выглядел печальным. Просто обычный дедушка, любящий свою внучку.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4852812>